

Все смотрели на Су Миня.

Больше всех испугались Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь. Они посмотрели на два блюда перед Су Минем и снова посмотрели на него. Они не понимали, что происходит.

Су Минь молча смотрел на два блюда перед собой.

В одной тарелке был обжаренный шпинат, а в другой - эдамаме, обжаренное с измельченной свининой.

Увидев эти разбросанные кусочки мяса, Су Минь задумался. Это измельченное мясо не могло быть сделано из плоти Сяо Чэня, верно?

Подав еду, Сяо Чэнь снова вышел из комнаты.

Старый директор посмотрел на Су Миня и великодушно сказал: "Ешьте хорошо и не оставляйте еду на тарелках".

Су Минь почувствовал, что его втянули в странный заговор. Почему они заставляют его есть? Он совсем не голоден.

Он и испуганный Янь Цзинь Цай посмотрели друг на друга. Затем он посмотрел вниз и потыкал палочками в еду перед собой.

Ничего странного не появилось.

Су Минь покачал головой в сторону Янь Цзинь Цая. Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь вздохнули с облегчением, но все еще не решались есть.

Старый директор не обращал внимания на то, едят они или нет, и начал медленно есть сам. Каждый кусок приходилось долго жевать, прежде чем он мог его проглотить.

Во время еды Ши Наньшэн спросил: "Почему сейчас так мало детей?".

Он узнал, что вчера вечером в приюте было всего семь детей, но здесь он видел только троих.

Директор нахмурился, когда сказал: "Они не хотят есть. Надо будет уговорить их попозже".

Ши Наньшэн нахмурился: "Дети доставляют так много хлопот".

Он уже не помнил, что когда-то был самым проблемным ребенком в детском доме, у которого был очень плохой характер.

Директор сказал: "Ничего не поделаешь".

Ши Наньшэн задумался и решил, что это действительно так. Нельзя бить или ругать ребенка, можно только вразумлять его, но он не обязательно примет это, поэтому легко могут возникнуть конфликты.

Именно поэтому о детях труднее всего заботиться.

Су Минь внимательно наблюдал за тремя детьми, сидящими напротив него. Они тоже ели еду, приготовленную Сяо Чэнем, и у них были очень маленькие миски. Каждый раз, когда они откусывали кусочек, они смотрели на него.

Особенно это касалось маленькой девочки. Ее взгляд был прикован к нему.

Су Минь, на которого смотрели, чувствовал себя крайне неловко, но каждый раз, когда его взгляд встречался с ее взглядом, она застенчиво опускала глаза.

Су Минь: "....."

Что он может сказать в такой ситуации?

Через полчаса сверху вдруг прибежал ребенок и закричал: "Ахххххх Мин Мин опять кого-то бьет!".

Директор чуть не задохнулся. Он быстро встал и повернул голову: "Что случилось? Почему он вдруг кого-то бьет?"

Ребенок заплакал и сказал: "Я не знаю".

Директор нахмурил брови и встал со своего места: "Вы можете продолжать есть. Я пойду посмотрю что случилось".

Янь Цзинь Цай взмолился, чтобы он поторопился уйти: "Хорошо".

Пока директор уходил, ему больше не нужно было действовать, и он мог быстро избавиться от еды.

Старый директор ушел вместе с ребенком.

За обеденным столом атмосфера внезапно расслабилась. Ши Наньшэн все еще с удовольствием поглощал свою еду: "Почему вы не едите?".

Хань Цинь Цинь не ела много, поэтому она съела всего несколько кусочков.

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь сидели на своих местах. Еда перед ними переворачивалась бесчисленное количество раз, но они не откусили ни кусочка.

Они сказали в унисон: "Вы ешьте. Мы не голодны".

Ши Наньшэн посмотрел на них и пожал плечами: "Ну ладно".

Но как только он закончил говорить, он почувствовал что-то странное. Он выплюнул что-то изо рта: "Почему эта кость такая большая?"

Все переглянулись.

На столе лежал отрезанный палец.

Ши Наньшэн, как художник, прекрасно знал, что это за часть, и был совершенно ошеломлен.

Янь Цзинь Цай сразу же сказал Сюй Исянь: "К счастью, он хотя бы не наш".

Они долгое время разглядывали свою еду, опасаясь, что отрезанный палец находится в их еде.

Они не ожидали, что он попадет в тарелку недоверчивого Ши Наньшэна.

Более того, он тоже его съел.

Ши Наньшэн вскочил со своего места: "Что за черт с этим блюдом?! Кто это сделал?!"

Су Минь сохранял спокойствие: "Мы предупреждали тебя".

Ши Наньшэн вспомнил слова, сказанные перед едой. В то время он высмеивал их и даже насмеялся над ними, а теперь его ударили по лицу.

Хань Цинь Цинь, сидевшая дальше всех, утешила его: "Может, это куриные ножки?"

Ши Наньшэн покачал головой: "Куриные ножки не похожи на эти.....".

Кожа на отрезанном пальце исчезла, остались только кости и соединительная ткань. Он сразу же начал рвать и пытался извергнуть содержимое своего желудка.

Су Минь посмотрел на троих детей.

Они не обращали внимания на происходящее и просто продолжали есть свою еду. Кроме того, они также наблюдали за ним.

Ши Наньшэн выругался: "Какого черта?!".

Затем он выбежал через заднюю дверь. Он явно собирался найти Сяо Чэня, чтобы все уладить.

Янь Цзинь Цай нахмурился: "А он.....".

Сюй Исянь закончила фразу: "Сяо Чэнь убьет его?"

А потом приготовит его и подаст им на стол, чтобы они поели. Как та мясная булочка из человеческого мяса? А Сяо Чэнь - мясник?

Ей стало противно от собственных мыслей.

Су Минь встал: "Пойдемте, посмотрим".

Неожиданно, прежде чем они успели покинуть свои места, вернулся Ши Наньшэн. Его выражение лица было неловким, в нем даже чувствовался страх.

Су Минь почувствовал, что он, вероятно, что-то увидел.

Янь Цзинь Цай спросил: "Разве ты не пошел искать Сяо Чэня?".

Ши Наньшэн не ответил. Он пошел прямо по коридору и заперся в своей комнате.

Хань Цинь Цинь была недовольна этим: "Что с ним такое? Это же не мы его обидели".

Честно говоря, она была единственной, кто меньше всего знал о ситуации.

Даже с отрезанным пальцем, поскольку она не знала, как он выглядит после снятия кожи, она не особенно испугалась.

Видя, что она не получает ответа, Хань Цинь Цинь снова спросила: "Значит, то, что вы говорили раньше о кухне, правда?"

Сюй Исянь на мгновение задумалась и сказала: "Конечно. Вы должны были понять это, увидев поведение Ши Наньшэна. Он нам не поверил".

Хань Цинь Цинь поняла, что это последствия того, что он не поверил их словам.

Су Минь напомнил им: "Сначала нужно избавиться от еды".

Янь Цзинь Цай пришел в себя: "Да, да, да. Сделаем это до возвращения директора, иначе будет слишком поздно".

В конце концов, вся еда была выброшена на улицу.

Неприятная трапеза закончилась.

Когда они вернулись наверх, они все еще слышали прерывистые крики с другой стороны.

Су Минь не стал проверять, а сразу вернулся в свою комнату, чтобы перекусить.

Янь Цзинь Цай был шокирован, когда увидел закуски в его чемодане: "Зачем ты принес сюда столько еды? Ты ожидал этого?"

Су Минь сказал: "Я просто люблю перекусить".

Он передал две упаковки Янь Цзинь Цаю и Сюй Исянь.

Не съев ничего на обед, они умирали от голода. В этот момент, даже если это было просто сухое печенье, им казалось, что это самые вкусные вещи на земле.

После еды пара легла в постель, размышляя о том, стоит ли им уходить.

Су Миню это было неинтересно, и он не хотел их беспокоить, поэтому вышел из комнаты и пошел по коридору.

По сравнению с тем, как он шел по коридору ночью, ощущения были совсем другими. Днем он выглядел немного пустым и одиноким.

Когда Су Минь вернулся в свою комнату, Сюй Исянь уже вернулась в свою комнату.

Янь Цзинь Цай был завернут в одеяло. Увидев, что он вернулся, он сразу же сказал: "Мы готовимся к завтрашнему отъезду. Как насчет тебя?"

Су Минь подсознательно хотел сказать, что они не смогут уехать.

Но это шокировало бы собеседника, поэтому он изменил свои слова: "Там не обязательно будет машина, так что даже если вы захотите уехать, вы не сможете этого сделать".

Янь Цзинь Цай сказал: "Мы точно сможем".

Су Минь сказал: "Хорошо. Я вернусь вместе с вами".

Если бы мужчине и женщине удалось уйти от центрального сюжета фильма ужасов, фильм не смог бы продолжаться.

Янь Цзинь Цай, которому удалось получить положительный ответ, был очень доволен. Он лег и приготовился вздремнуть.

Су Минь: "....."

Он действительно должен был восхищаться храбростью главного героя. Он тоже прилег. Было уже немногим за два часа ночи.

Когда Су Минь снова проснулся, небо было уже туманным и тусклым.

Он остался в комнате один.

Окно, вероятно, было закрыто Янь Цзинь Цаем. Оно было плотно закрыто, и шторы не шевелились. Все было тихо.

Су Минь уже собирался встать с кровати, когда почувствовал, что что-то не так. Он повернул голову и спросил: "Почему ты сидишь здесь?"

Чэнь Су сел возле кровати и спросил: "Ты голоден?"

Су Минь ответил: "Не голоден".

Он перекусил немного раньше, и сейчас у него не было аппетита, чтобы поесть. Ведь он совсем

недавно видел отрезанный палец.

Су Минь плавно надел обувь и спросил: "Куда делись мои тапочки прошлой ночью?".

Чэнь Су сказал: "Исчезли".

Су Минь был ошеломлен на мгновение. Он не думал, что тот лжет.

Вчера вечером он надел тапочки, когда уходил, но когда вернулся, на нем их не было. Чэнь Су не разрешил бы ему ходить босиком.

Значит, эти туфли забрал мальчик?

Неужели в наше время у детей есть инстинкт накопительства?

На этот раз Су Минь снова пошел в конец коридора.

Раздвинув занавески, в комнату хлынул наружный свет. К сожалению, погода была не очень хорошая, было пасмурно, поэтому солнце не выглядывало.

Су Минь посмотрел на угол и не увидел ничего необычного. Не было даже следов рисунков или граффити. Все было чисто.

Затем он перешел в первую комнату и попробовал открыть дверь. Это действительно был замок, который можно было запереть только снаружи. Он не знал, как Мин Мин смог войти.

Это был очень важный вопрос.

Смог ли мальчик войти, потому что он не был человеком?

Но интуиция подсказывала Су Миню, что тот мальчик не был призраком. Это чувство было сильнее, чем то, которое он испытывал к девушке за обеденным столом.

Это было слишком загадочно. Ему нужно будет пообщаться с ними еще немного.

Чэнь Су стоял рядом с ним и время от времени комментировал: "Если ты действительно голоден, поцелуй меня, и, я думаю, ты наешься".

Су Минь: "....."

Он надолго замолчал. Он хотел закатить глаза на Чэнь Су, но сдержался. Вместо этого он спросил: "Ты считаешь меня дураком?".

Как он мог наесться после того, как несколько раз поцеловал его? Он явно не чувствовал запаха, который мог бы наполнить его желудок, и это не фильм "Уся", где можно передавать внутреннюю силу.

Чэнь Су погладил Су Миня по голове: "Маленький дурачок".

Су Минь: "....."

Он почувствовал, что все его слова были откровенно проигнорированы.

Чэнь Су вытянул палец и прижал его к губам Су Миня. Палец снова соприкоснулся с мягкой плотью и погрузился внутрь.

Су Минь сел обратно на кровать: "Что за глупости ты сейчас делаешь?".

Когда он открыл рот, холодные пальцы Чэнь Су случайно коснулись его зубов. Они были твердыми - полный контраст с мягкими губами.

Губы Су Миня были очень яркими, и это была одна из причин, почему его всегда считали красивым. В отличие от других, чьи губы шелушились и сохли, его губы всегда были увлажненными и пухлыми. Однажды ему позавидовали девочки в классе и постоянно допытывались, как он ухаживает за губами.

Чэнь Су был очарован: "Ты отлично выглядишь".

Уголки губ Су Миня дернулись, и он отдернул палец: "Прекрати".

Он почувствовал, что с тех пор, как познакомился с Чэнь Су, стал похож на него и стал довольно самовлюбленным.

Чэнь Су рассмеялся своим низким голосом. Это было особенно приятно слышать.

Су Минь почувствовал, что его снова свели с ума, и не ожидал, что его плечо прижмут, а голову заставят поднять.

Чэнь Су опустил голову и закусил губу.

Из коридора подул ветер. Застигнутый врасплох Су Минь прижался к стене, его глаза слегка

расширились. Перед ним была тьма.

Чэнь Су с жадностью наслаждался едой.

Тусклая обстановка делала все еще более захватывающим. Су Минь не мог не дрожать и стиснул зубы, но вскоре его разжалобили.

Его светлое лицо окрасилось в ярко-красный цвет.

Су Минь пришел в себя и почувствовал стыд за их нынешнее положение. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Чэнь Су: "Уйди...."

Чэнь Су погладил уголок его глаза, и его губы переместились в уголок губ. Он лизнул мочку уха и сказал: "Ты все еще выглядишь очень хорошо".

Су Минь был озадачен. Он не заметил ничего особенного.

Но в этот момент вдалеке послышался тихий звук шагов. Кто-то приближался.

Су Минь сразу же протрезвел: "Кто-то идет".

сказал Чэнь Су: "Они меня не видят".

Су Минь сердито ударил его.

Хотя они не могут видеть Чэнь Су, они могут видеть его. Если бы они увидели его таким, то другие подумали бы, что он сумасшедший.

Чэнь Су нравился этот его вид. Он опустил голову и снова поцеловал его. Он пошёл на компромисс: "Ладно, ладно".

Он глупо засмеялся рядом с ухом Су Миня.

Глаза Су Миня все еще были влажными. Он оттолкнул его и переложил свою одежду.

В этот момент в дверях комнаты появилась девушка с обеденного стола. Она уставилась на него немигающим взглядом.

Су Минь взглянул на Чэнь Су и снова обернулся: "Пора ложиться спать. Ты должен вернуться и отдохнуть".

Девушка опустила голову и сказала: "Моя одежда пропала".

Су Минь спросил: "Какая одежда?"

Девушка покрутилась вокруг себя, как куклы, которых можно увидеть в магазинах игрушек: "Мое платье".

Су Минь внутренне подумал, что не хочет больше играть с детьми.

Неожиданно девочка уже подняла голову. Ее глаза были скрыты темнотой, и она спросила: "Вы не можете мне найти мое платье?".

Су Минь удивился перемене в ее глазах. У нормальных людей белая склера и темный зрачок, но у нее глаза были черными, как черная дыра.

Су Минь на мгновение заколебался: "Тогда я помогу тебе найти его".

Чэнь Су не знал, что такого важного в том, чтобы найти одежду ребенка, но он не стал его беспокоить и просто пошел следом.

Девушка подошла и осознанно встала по другую сторону от Су Миня, схватившись за угол его рубашки.

Су Минь внутренне подумал, что, к счастью, это была не Сюй Исянь.

<http://bllate.org/book/15156/1339212>